

## МИРОВОЙ ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С. Н. ДАНЧЕНКО, старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь*

В современных условиях большое значение отводится созданию системы многостороннего сотрудничества между конкурентными ведомствами, адекватного вызовам цифровой экономики. Многие важные решения касательно антимонопольного регулирования в новой экономике проводится в рамках ЮНКТАД (конференция ООН по торговле и развитию). Так, например, ключевое внимание ЮНКТАД уделяет цифровым платформам, стимулирование конкуренции вокруг которых рассмотрим ниже.

Цифровизация, как один из процессов в новой экономике, преобразует цифровые цепочки создания стоимости, а также создают новые каналы создания стоимости и структурной трансформации. И, несмотря на то, что темпы развития новой экономики в разных странах отличаются, процессы цифровизации проходят почти во всех странах.

Центральное место в новой экономике в современном мире занимают глобальные цифровые платформы и цифровые данные. «Глобальный трафик интернет-протокола, приближенный показатель оценки потоков данных, вырос с примерно 100 гигабайт в день в 1992 году до более 46 000 гигабайт в секунду в 2017 году; к 2022 году глобальный трафик интернет-протокола, по прогнозам, достигнет 150 700 гигабайт в секунду» [1]. С таким использованием интернета возможность для сбора данных из сети выросла невероятно по сравнению с 90-ыми, когда новая экономика только появлялась. Особенно значимость цифровизации экономики возрастает в условиях Covid-2019, когда потребители и бизнес «уходят в онлайн».

Сегодня компании повсеместно собирают данные, обрабатывают их и анализируют, далее используют в коммерческих целях, а именно конкретизируют и улучшают товар таким образом, чтобы максимально удовлетворять покупательским потребностям. *Данные – это новый экономический ресурс создания стоимости* [1]. Поэтому контроль над таким видом информации становится стратегически важным для получения конкурентного преимущества. *Платформы – это тот вид бизнеса, который доминирует в развитой новой экономике.* «О мощи платформ можно судить по тому, что семь из восьми крупнейших по рыночной капитализации компаний мира используют бизнес-модели на основе платформ» [1].

«На семь суперплатформ, а именно «Майкрософт», за которой следуют «Эпл», Amazon.com, «Алфавет» (материнская компания «Гугл»), «Фейсбук», «Тенсент холдингз» и «Алибаба», приходится две трети общей рыночной стоимости» [1]. Таким образом, в современном мире действительно происходит монополизация, что видно из вышеприведенных данных. Феномен новой экономики привел к созданию огромного богатства, однако негативная сторона

закладається в тому, що це багатство сконцентрована серед невеликого числа фірм і людей. «Поэтому главная цель политики – не только создание стоимости, но и ее удержание и распределение стоимости, чтобы потенциал цифровой экономики мог быть использован для всех» [2].

Для мировой экономики знаний традиционная проблема Севера и Юга немного не актуальна, так как лидерами такой системы является одна развитая страна, США, и одна развивающаяся, Китай. «Так, помимо доминирования Соединенных Штатов и Китая в глобальном ландшафте цифровых платформ, отмеченного выше, на них приходится 75% всех патентов, связанных с технологиями блокчейна, 50% глобальных расходов на Интернет вещей и более 75% мирового рынка общедоступных облачных вычислений» [2].

Несмотря на то, что цифровые платформы в развивающихся странах на местном или региональном уровне могут развиваться даже в условиях недостаточной доступности цифровой инфраструктуры (неподходящая инфраструктура для глобальных компаний открывает возможность создания новых платформ, подходящим неразвитой инфраструктуре) и даже, впоследствии, конкурировать с глобальными платформами, в конечном итоге, глобальные компании выкупают перспективные национальные стартапы. Например, «Лазада» (Юго-Восточная Азия) была приобретена платформой «Алибаба»; «Сук» (Западная Азия) – Amazon.com; «Флипкарт» (Индия) – «Уолмарт»; а «99» (Бразилия) – «Диди чусин» [2].

Таким образом, измененный характер рынка и бизнес-модели создают необходимость пересмотра защиты и поощрения конкуренции в стране на национальном уровне. Законодательство и конкурентная политика стран требуются адаптации под стандарты цифровой экономики.

#### Литература:

1. Минаенко М. М. Конкурентные преимущества высокотехнологичных субъектов экономики в аспекте теории средней фирмы: автореф... дис. кан. наук. Москва, 2006. 6 с.
2. Цифровые платформы и создание стоимости в развивающихся странах: последствия для политики стран и международной политики URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/tdb\\_ed4d2\\_ru.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_ed4d2_ru.pdf) (дата доступа: 21.01.2022).

## МІЖНАРОДНИЙ ДОСВІД ПЛАНУВАННЯ РОЗВИТКУ ПЕРСОНАЛУ КОМПАНІЙ В УМОВАХ ЦИФРОВІЗАЦІЇ

В. М. ПРАСОЛ, доцент кафедри підприємництва та бізнес-адміністрування  
Н. О. ВОЛГІНА, старший викладач кафедри підприємництва та бізнес-адміністрування

*Харківський національний університет міського господарства  
імені О. М. Бекетова, м. Харків, Україна*

Сучасний етап розвитку світової економіки характеризується широким використанням цифрових технологій. Формування цифрової економіки – це результат розвитку продуктивних сил і науково-технічного прогресу. За